

СОФЬЯ ПРОКОФЬЕВА

.....

БОСАЯ

принцесса

П О В Е С Т Ь - С К А З К А

Художник
ИГОРЬ ОЛЕЙНИКОВ

МОСКВА 2017

УДК 82-343-93
ББК 84(2=411.2)6
П80

Художественное оформление, макет – Валерий Калныньш
Иллюстрации – Игорь Олейников

Прокофьева, С. Л.

П80 Босая принцесса : Повесть-сказка / Софья Леонидовна Прокофьева. – М. : Время, 2017. – 160 с. : илл. – (Серия «Время – детство!»)
ISBN 978-5-9691-1521-7

В счастливой стране короля Унгера случилась беда: злой колдун заменил память принцессы Мелисенды на чужую, чтобы заставить её стать его женой, и юная принцесса поверила в совершённое ею страшное преступление. Муки совести и страх тюрьмы заставляют её бежать – прямо в расставленные чёрным женихом ловушки. Приключения Мелисенды полны опасностей, но повсюду девушке помогают бедные и честные люди. Ведь даже украв у принцессы память, колдун не смог сделать её чёрствой и жестокой, а испытания Мелисенду только закалят. О том, как оставаться добрым и милосердным, когда всё потеряно, рассказывает в своей сказке мудрая волшебница Софья Прокофьева.

УДК 82-343-93
ББК 84(2=411.2)6

© Прокофьева С. Л., текст, 2017
© Олейников И. Ю., иллюстрации, 2017
© «Время», 2017

ISBN: 978-5-9691-1521-7

9 785969 115217

ГЛАВА 1

Пропавшие женихи и многое другое

Усталый путник, проезжая по Южной Дороге, торопил своего коня. Едва завидев издали на высоком зелёном холме замок Альзарон, путник с облегчением переводил дух. Он знал, владелец замка король Унгер щедр и гостеприимен. Распахнутся высокие двери, ждёт странника праздничный ужин, лучшее вино из подвала, а то и беседа за полночь с радушным хозяином.

Так высок был замок Альзарон, что пролетавшие мимо тучи нередко цеплялись за его узорные шпили. И потому невольно вспоминалась

древняя легенда, будто бы сложили замок Альзарон из голубого и синего мрамора великаны, в стародавние времена поселившиеся на горном перевале между Южной Долиной и Северной.

Вокруг замка раскинулся сад, знаменитый своими редкими цветами и деревьями.

И сегодня, как и всегда, король Унгер, взглянув на безоблачное небо, окружённый большой свитой, вышел в сад.

Сразу же ему на плечо уселся Придворный Воробей. Вид у птички был боевой, хвост выщипан в драках. Он что-то взволнованно и возбуждённо прочирикал на ухо королю.

— Полно, полно! Что ты болтаешь? — Король ласково погладил воробья по встрёпанным пёрышкам. — Сам посуди, ну куда могли подеваться принц Горра и герцог Альдмер?

Из всех живущих во дворце только один король потрудился выучить воробьиный язык, находя его очень благозвучным и своеобразным. Он подолгу беседовал со своим любимцем. Но герцоги и бароны, окружавшие короля, пренебрежительно косились на беспородную птицу.

— Хорошо ещё, что у нашего короля есть ручной сокол. Вот это поистине королевская птица!

— Но приблизить к себе какого-то безродного ощипанного воробья...

— К тому же болтлив и до чего глуп!

— Совсем не знает правил этикета!

Так перешёптывались придворные, но, конечно, никто из них королю и слова сказать не смел.

Король приказал придворным дамам постучать в дверь опочивальни его любимой дочери принцессы Мелисенды и пригласить её прогуляться вместе с ним в это безоблачное утро.

Широкая мраморная лестница полукругом спускалась в сад. Вскоре послышался стук лёгких каблучков, и по ступеням сбегала принцесса. И тотчас громче зазвучали звуки далёкой тонкой флейты, кузнечики в траве застрекотали веселее, а птицы на ветках, распевавшие каждая свою песенку, запели дружно все вместе. Ветер, шалун и проказник, утихомирился и улёгся кольцами у ног принцессы.

— Ну что вы скажете? — растроганно сказал король Унгер, глядя на свою дочь. Глаза его были полны слёз. — Где вы найдёте ещё такую красавицу?

Король без умиления не мог на неё смотреть.

И сказать по правде, прелестней принцессы Мелисенды нельзя было сыскать ни в одном королевстве. Её пленительное лицо было нежным, как лепестки только что распустившегося цветка. Большие серые глаза лучились и сверкали из-под длинных ресниц. Волосы цвета золотого мёда падали на плечи и скользили вниз до атласных туфельек, вышитых жемчугом.

— Где твои женихи, дочь моя? — с удивлением оглядываясь, спросил король Унгер. — Где принц Горра, где герцог Альдмер? С вечера они были здесь.

— Я отказала им, — опустил глаза, тихо ответила принцесса. — И вернула им свадебные дары.

— Но уехать не попрощавшись? — пожал плечами король. — Странно, странно!.. А где в таком случае твой избранник, принц Амедей?

— Он поехал к своему батюшке, получить его благословение. — Лёгкий румянец окрасил щёки принцессы, и она стала ещё обворожительней. — Завтра он должен вернуться.

Пёстрые бабочки, не переставая, кружились над головой Мелисенды. Они опускались на её длинные ресницы, приняв их за какие-то диковинные цветы, а золотые волосы — за полные мёда редкие травы. Мелисенда со смехом отгоняла бабочек, а они посыпали ей руки разноцветной пылью.

Вдруг словно внезапный порыв ветра взметнул бабочек, и они, сбившись в бесформенную стаю, поспешно скрылись в глубине сада.

Послышался цокот копыт, и навстречу королю и его дочери выехал стройный рыцарь на чёрном коне, словно выточенном из ночной грозовой тучи.

— Вот кто к нам пожаловал, — шепнул король, наклонившись к дочери. — Сам граф Мортигер. Богаче его, пожалуй, не сыщешь никого в наших краях. Но не лежит у меня к нему душа, сам не знаю почему. Веет от него каким-то холодом...

— Верно сказано! — чирикнул Придворный Воробей, сидевший на плече короля.

Что расслышал граф Мортигер, неизвестно. Но в тот же миг из его глаз вылетели две короткие острые молнии и растаяли в воздухе, оставив лёгкий дымный след.

Да, можно сказать, граф Мортигер по-своему был красив. Правда, его кожа поражала бледностью, а в тени казалась даже чуть зеленоватой. Но потому так ярко сверкали его глаза, большие, бездонно-чёрные. В их глубине порой вспыхивал тусклый отдалённый огонь.

— Ларец сюда! — приказал он зазевавшемуся слуге, и тот присел на дрожащих ногах.

— Принцесса, здесь редчайшие драгоценности, которые дарят нам дорогие и жадные недра земли! — Граф Мортигер хотел было открыть тяжёлый ларец, но Мелисенда с улыбкой покачала головой и сделала шаг назад.

— Что ж, дети мои, погуляйте по саду, — со вздохом сказал король Унгер и положил руку себе на грудь. — А мне надо отдохнуть. Что-то тяжело дышать. И, странное дело, тянет меня полежать на траве в нашей дубовой роще...

Не успел он договорить, как на посыпанную золотистым песком дорожку, раздвинув кусты роз, неуклюже выбрался старый садовник.

— Клянусь святым Мартином, чудо! — заикаясь от волнения, воскликнул он. — Не сойти мне с этого места, ваше величество, чудо!

— Что за чудо, говори толком! — нетерпеливо приказал король.

— Да ведь вот какое дело, — заторопился старик. — Дубовая роща... Я там каждый дубок знаю и зову по имени: кого Зелёный Жёлудь, кого Старое Дупло, кого...

— Хватит пустой болтовни! — Король нахмурился и вдруг улыбнулся: — Не знаю почему, но сегодня мне приятно слушать про дубовую рощу. Так какое чудо, старик?

— На опушке, на опушке... — Садовник, спотыкаясь, подошёл поближе. — Провалиться мне сквозь землю. Два новых дуба выросли! Креп-

кие, зелёные! Вчера их там не было, клянусь. А сегодня утром два дуба... Не сойти мне с этого места.

— Верно, выпил ты с утра два лишних стаканчика крепкого зелёного винца, вот и мерещится тебе невесть что, — с издёвкой усмехнулся граф Мортигер.

— Ступай, старик, — махнул рукой король. — Эй, мой верный паж Турдис! Принеси своему королю кубок старого благородного вина. И расстели ковёр на опушке дубовой рощи. Там я хочу сегодня отдохнуть.

На дорожку проворно выскочил худенький мальчик, благоговейно подхватил под локоть своего повелителя.

Принцесса Мелисенда и граф Мортигер углубились в тенистую аллею. Граф, как всегда, шёл чуть прихрамывая, припадая на одну ногу.

— Я ещё не теряю надежды, принцесса, — вкрадчиво проговорил он. — Мне верится, что вы наконец оцените мою преданность и верную любовь. У меня два замка. Один недаром зовётся Золотым. Если вы станете моей женой, все драгоценности, все сокровища мира будут принадлежать вам.

Граф Мортигер почтительно прикоснулся к руке принцессы, но та, вздрогнув, отшатнулась от него.

— Я ценю другие сокровища, граф, — тихо сказала она, проводя рукой по ещё не расцветшим бутонам роз, словно стараясь стереть след его прикосновения. — Боюсь, вы меня не поймёте. Взгляните, вон летит стая белых лебедей. Вслед им огромный чёрный ворон. Его клюв очерчен кроваво-красной полосой. Никогда не видала такой страшной птицы. Как вы полагаете, граф, может ли чёрный ворон лететь вместе со стаей белоснежных лебедей?

«Ого, какие намёки! — Лицо Мортигера исказилось от досады. — Но погоди, упрямая красавица. Если мне удастся совершить то, что я задумал, ты заговоришь по-другому...»

В это время их догнал бегущий опрометью паж Турдис.

— Клянусь, я ни в чём не виноват! — задыхаясь, пролепетал он. — Я расстелил ковёр под дубами и поднёс своему господину кубок светлого рейнского вина. И вдруг... Вдруг, о боже! Мой король исчез. Как это случилось, я даже не успел заметить...

Сгибаемая колючие стебли роз, на дорожку вывалился седой садовник.

— О, горе! Я спятил, рехнулся, сбрендил... — еле выговорил он. — Небывалое дело! На опушке неведомо как вырос могучий ветвистый дуб. Руками не обхватишь. А на суку висит золотой кубок с королевским гербом. Клянусь, ещё полчаса назад этого дуба там не было...

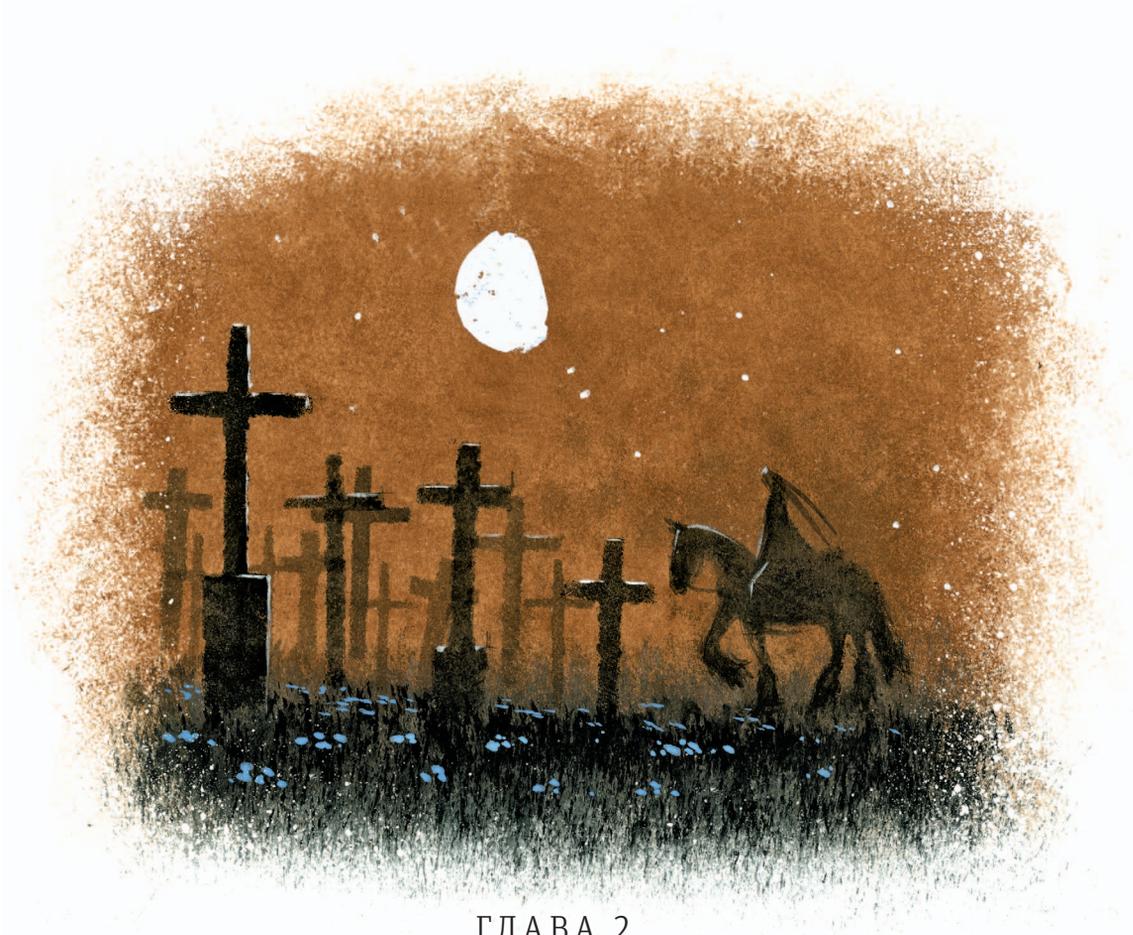
— Пошёл прочь, болван! — злобно прикрикнул на него граф Мортигер. Две чёрные дымные струи вырвались из его глаз. — Гнать вас надо всех, нерадивых слуг. Только и умеете разносить дурацкие небылицы.

— Полноте, граф! Этот садовник — наш старый, преданный слуга, — проговорила принцесса удивлённо и печально.

Отчаянно взмахивая крылышками, на дорожку слетел Придворный Воробей.

— Глупцы, безмозглые и бесхвостые! — взволнованно прочирикал он. — Невежи, никто не знает воробьиного языка! В этом дубе течёт благородный королевский сок. Узнать бы, какой негодяй превратил моего короля в дуб, так бы и клюнул его прямо в глаз!

ГЛАВА 2

Что случилось на заброшенном кладбище и многое другое

Граф Мортигер на своём чёрном коне ехал по ночной Южной Дороге. Когда он въезжал в тень густых деревьев, он словно бы сливался с темнотой, только шелковистая грива коня изредка поблескивала бледным серебром.

— Славная ночь, чудная ночь, — время от времени каркал ворон Харон, сидя на плече своего господина. — Напоминает мой родной Аид. Такой же тусклый безрадостный свет, леденящий душу.

Граф Мортигер подъехал к церкви и спешил. В открытые двери было видно, как в глубине одинокая свеча озаряет тихо сияющие иконы.

Рядом с церковью виднелись кресты и надгробные памятники. Кое-где ветер раскачивал язычки свечей. Здесь веяло тишиной и покоем, словно церковь охраняла мирный сон кладбища.

Мортигер миновал церковную ограду. Его сразу окутал сырой застывший мрак. Из-за тучи выглянула мутная луна, но свет её словно бы не доходил до земли. Звёзды втянули в себя озябшие лучи.

Теперь Мортигер шёл мимо заброшенных могил, заросших бурьяном и горькими травами. Ни крестов, ни памятников. Здесь были похоронены разбойники и убийцы, нераскаившиеся, не отпетые церковью. Изредка над одинокой осыпающейся могилой витало туманное облачко.

— Приглядишься получше, Харон! Это память покойника. Она будет летать над его могилой, пока кто-то из живых ещё помнит о нём, — негромко проговорил Мортигер. — Да, значит, кто-то ещё вспоминает этих злодеев.

Время от времени из-под земли доносились еле слышные стенания и вздохи.

— Посмотри на эту белёсую дымку вот над той могилой. — Мортигер протянул руку. — Сразу видно, здесь похоронен злобный убийца, лиходей, висельник! Зарезал молодую мать, трёх детишек и старика отца. Видишь, внутри дымки мелькает призрак окровавленного ножа и чуть видны тела убитых. Сейчас мы подыщем память для моей девочки, моей невесты-красавицы.

— А эта чем не подойдёт? — каркнул Харон. — Где ты ещё отыщешь память такого злодея?

— Нет, эта память слишком тяжела для моей нежной принцессы. — Мортигер усмехнулся: — Тебе не понять. Её душа слишком чиста и светла. И тело хрупкое и тонкое. Малышка подломится под тяжестью такой памяти... Постой! Вон над той далёкой могилой вьётся совсем бледное облачко. Подойдём поближе.

Харон взлетел и забил крыльями.

— Эта память слишком прозрачна!

В глазах Мортигера зажёгся тусклый огонь.

— Где тебе понять, глупая птица! — Мортигер не сводил глаз с расплывчатого облачка. — Убийца! Присмотрись, и увидишь её длинные туманные косы. Она боролась с нищенкой на мосту. Она столкнула нищенку в воду за то, что та хотела отнять у неё кошель с медяками. Видишь, утопающая молит протянуть ей руку и спасти. А в ответ — тихий злобный смех. Нет, она не протянула ей руку...

— Так это как раз то что надо! — Харон уселся на сук высохшего дерева. — Хватай эту память!

— Не знаю, не знаю... — проворчал Мортигер, подходя поближе. — Смотри-ка, сбоку петля и флакон с ядом. Слишком много убийств, слишком много убийств на её совести...

— А ты заруби эту память пополам своим колдовским мечом! — Харон снова пристроился на плече хозяина.

— Что ж! Пожалуй, ты не так уж глуп, перевозчик мёртвых! — усмехнулся Мортигер. — Половина этой памяти может и подойти моей красавице!

Он вытащил из бесчисленных складок своего чёрного плаща большую перламутровую жемчужину, даже в темноте сияющую всеми цветами радуги. Он раскрыл её и, ловко орудуя её створками, поймал, словно большую бабочку, призрачную дымку.

Жемчужина захлопнулась с тихим звоном.

Мортигер протянул руки над могилой, крепко держа жемчужину.

Зловеще прозвучал его голос:

— Призываю мрак и тьму!
Память тёмную возьму
И в жемчужную тюрьму
Властью чёрной заточу!
Будет всё, как я хочу!

Было слышно, как отчаянно бьётся в жемчужине пойманная память.

1831
1861
1872

JOHN
STANTON

1812-1888

— Вор, негодяй! — послышался из-под земли полный ярости и отчаяния приглушённый голос. — Отдай мне мою память! Подлый грабитель! Я не могу с ней расстаться! Это единственное, что у меня осталось... Отдай!..

Из могилы поднялись две зелёно-жёлтые костлявые руки. Рассыпающиеся пальцы были унизаны медными кольцами. Руки, дрожа, потянулись к жемчужине, но граф Мортигер отшатнулся, и руки скелета успели ухватить только край плаща.

Мортигер вырвал плащ из мёртвых пальцев, взмахнул им и взлетел вверх. Он пронёсся над оградой заброшенного кладбища и вскоре скрылся за верхушками леса.

— Держись крепче за моё плечо, — приказал Харону Мортигер, прижимая жемчужину к груди.

Ветер бил в лицо. Колдовской плащ, надувшийся парусом, мчал их так быстро, что всё, над чем они летели, слилось в одну тёмную полосу.

Мелькнуло круглое озеро. В нём, покачиваясь, собираясь складками, плавало отражение луны.

— Две луны! — завистливо прокаркал Харон. — Мог бы подарить одну луну мне, ну хотя бы её отражение. Вот бы осветить мёртвые волны Стикса...

— Не много ли хочешь? — резко оборвал его Мортигер.

Теперь они снизились и летели над влажными верхушками леса. Донёсся запах горьких ночных трав.

Но вот перед ними вырос высокий тёмный замок. Издали он казался чуть призрачным. Неподвижные окаменевшие слуги стояли у ворот. Двери распахнулись навстречу хозяину.

Драгоценные ковры, устилавшие мраморный пол, были покрыты корочкой инея и похрустывали под ногами графа Мортигера. С заледеневшего потолка тянуло промозглым холодом. Колонны, колонны, засыпанные снизу снегом.

Ворон Харон съёжился на плече повелителя, видно и его достал холод.

Граф Мортигер вошёл в высокий зал с камином, украшенным каменными драконами. Над замёрзшими поленьями плясали бледные языки холодного пламени. Искры, улетавшие в трубу, больше напоминали рой снежинок.

В самой сердцевине огня свернулись клубком ядовитые саламандры. Они извивались, отталкивали друг друга, их спины отливали тусклым золотом. С раздвоенных языков капал янтарный яд. На заснеженном полене гордо возлежала королева саламандр, самая крупная из них, с изящной плоской короной на голове, сверкающей бесценными изумрудами.

Мортигер положил жемчужину на стол, покрытый окаменевшей парчовой скатертью. С её углов свисали прозрачные сосульки.

Саламандры с любопытством вытянули головы, рассматривая жемчужину. Руки Мортигера слегка дрожали, когда он открыл перламутровые створки. Он крепко ухватил бледную дымку и осторожно вытащил её из жемчужины.

— Разруби её, разруби пополам! — прокаркал Харон, кружась над столом.

— Хозяин, хозяин, отдай нам хотя бы кусок этой памяти! — Королева саламандр с шипением подняла голову. Её выпуклые глаза жадно горели. — Для нас нет ничего вкуснее греш-шной памяти. Давненько мы не лакомились. Отруби нам с того конца, где парочка убийств, окровавленный нож и топор. Вот уж мы попируем сегодня на славу! А себе возьми остальное. Слыш-шишь, хозяин?

— Надо же, как вы всё мудро рассудили! — усмехнулся граф Мортигер. — Да, пожалуй, мне хватит небольшого куска этой памяти. То-то изумится принцесса Мелисенда, когда вспомнит, как она дралась на мосту и не протянула руку тонувшей нищенке!..

Еле видные тени внутри бледной дымки, трепеща, заметались, не зная, куда спрятаться. Но в тот же миг одним движением меча Мортигер разрубил сжавшееся от ужаса облачко пополам.

Брезгливо, двумя пальцами, он схватил кусок памяти, где сцепились несколько теней и мелькали призраки окровавленного ножа и топора.

Он небрежно бросил кусок памяти в камин саламандрам. Те с визгом и шипением принялись рвать его на части.

— Что ж, ешьте, наслаждайтесь. Тут много лакомых кусочков. Вон петля, и флакон с ядом, и кое-что повкуснее...

Граф Мортигер бережно спрятал оставшийся кусок памяти в жемчужину. Послышался тихий плеск воды, скрип деревянного ветхого моста, приглушённый вскрик, и жемчужина закрылась.

В камине наступила сытая тишина. Саламандры развалились животами кверху, окружив свою королеву. Холодный огонь тихо гудел. Королева саламандр закрыла глаза, прижав лапой к полену призрак окровавленного ножа.

— Оставлю себе на ужин, — сонно прошипела она.

— А как же я? — с робкой надеждой спросил Харон, раскрывая свой клюв, обведённый кроваво-красной полосой. — Может, на радостях ты вернёшь мне мой древний облик и отпустишь меня, а? Я так скучаю по моему веслу и лодке...

— Замолчи, жалкий плут, — равнодушно проговорил граф Мортигер. — Ты ещё можешь мне пригодиться. А теперь в путь!

